

Злюся
РОМАНОВА

18+

БЫВШИЕ

Будешь моей

БЫВШИЕ

Злюся Романова

БЫВШИЕ. БУДЕШЬ МОЕЙ

«Автор»

2026

Романова З.

Бывшие. Будешь моей / З. Романова — «Автор»,
2026 — (Бывшие)

Три года Лена была идеальной любовницей: не звонила первой, не устраивала сцен, не нарушала правил. Герман с самого начала сказал: «Секс и больше ничего». Но когда она узнаёт о беременности, её мир рушится. Он ставит ультиматум: ребёнок или он. Лена выбирает жизнь — и исчезает. Но спустя семь месяцев судьба снова их столкнёт.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Злюся Романова

Бывшие. Будешь моей

Глава 1

Она сидела на краю огромной кровати, сжимая в побелевших пальцах маленькую плоскую коробочку.

Тест на беременность.

Две полоски.

Одна секунда, разделившая жизнь на «до» и «после».

Лена смотрела на них невидящим взглядом и не знала, что делать дальше. В голове было пусто и звонко, только сердце колотилось как бешеное, грозя разорваться от страха.

Она уже видела эту бурю. Она обрушится на нее, как только он узнает. Ведь три года назад Герман сказал ей предельно четко, стальным голосом, не терпящим возражений: «Секс и больше ничего. Не надейся окольцевать меня, Лена. Эти игры не для меня».

Она приняла правила. Кивнула, проглотив комок обиды, и приняла. Три года она была идеальной. Не звонила первой, не спрашивала, где он, не устраивала сцен. Она просто была рядом в те часы, которые он мог ей подарить.

Но в последние месяцы ей начало казаться... Нет, не казаться – она начала чувствовать – что-то изменилось. Их близость перестала быть просто механикой, просто удовлетворением потребностей. В горящем взгляде Германа, которым он всегда обжигал её, ей начала чудиться появившаяся нежность.

В его усталом «спокойной ночи», сказанном в трубку перед сном, даже если он не приехал. В его желании, чтобы она всегда брала трубку, когда он звонил, чтобы он знал, где она и с кем... Ей мерещилось что-то большее.

Они становились друг для друга не просто партнерами – по работе, по постели, – а близкими. Родными.

И вот теперь – это. Беременность. Лихорадочный стук пульса в висках: «Всё закончится. Сейчас всё рухнет». Он ведь предупреждал. Ребенок равно расставание. Его условие, его ультиматум. А она не была готова к расставанию. Она вообще никогда не была готова его потерять.

А может... может, эти две полоски – тот самый толчок, который откроет Герману правду о том, насколько Лена стала ему близка за эти годы? Позволит ему переосмыслить свое отношение к браку, к семье? Ведь он уже взрослый тридцатипятилетний мужчина. Хозяин сети магазинов – от vip-уровня до эконом, раскиданных по всем регионам страны. У него многомиллионный доход, внешность, красота, успех. Не пора ли остановиться? Не пора ли наконец-то выбрать семью? Выбрать Лену!

Как она мечтала о том, что Герман скажет, что любит её, что не может без неё...

Ведь Лена любила его. С первого взгляда полюбила. Когда увидела его тогда на парковке. В окружении своей свиты Герман выделялся. Он всегда для нее выделялся. Высокий, подтянутый, он стоял как будто над всеми – и его нельзя было не заметить. Он сел тогда за руль своего огромного внедорожника и выехал с территории бизнес-центра, куда Лена приходила на собеседование. И Лена сама не поняла, как так получилось, но она прыгнула за руль своей шустрой старенькой хонды и нажала на газ.

Её тянуло к нему как магнитом, она взгляд не могла оторвать от его машины. А потом они выехали на трассу. Герман ускорился и скрылся из поля ее зрения. Лена тогда чуть не плакала от разочарования – ее хонда не могла выжать из себя столько мощности, да и бензин был на исходе.

Она заехала на ближайшую заправку, взяла себе кофе, а когда выходила, замешкалась, отвлеклась... и столкнулась с ним. С Германом. Она облила его черный шикарный костюм. А он смотрел на нее как удав на кролика. Долго смотрел. Выжидаяще. И она затараторила слова извинения, вся пунцовая от стыда. А когда закончила говорить, он протянул ей свою визитку и по-деловому сказал:

– Позвони мне, и мы решим, как ты можешь извиниться.

Лена позвонила, и они встретились. Герман предложил ей стать той, кем она и являлась эти три года. Стать его любовницей. Она согласилась тогда не раздумывая. Этот мужчина привязал её к себе, она как будто была под гипнозом. Но на самом деле она просто влюбилась. Как может влюбиться молодая двадцатитрехлетняя девушка, только что окончившая университет, в уверенного, красивого, статного мужчину. И она любила до сих пор его несмотря на то, что Герман отличался надменностью и скупостью эмоций, который даже нежность проявлял как-то по-своему – молчаливо и властно.

Она любила его жгучие черные глаза, в которых иногда, в редкие минуты слабости, проскальзывало что-то теплое. Любила морщинку между бровей, которая становилась глубже, когда он был сосредоточен на работе или сдерживал гнев. Любила просыпаться первой в этой квартире и чувствовать его тяжелую руку на своей талии, а потом тихо выбираться на кухню, чтобы успеть сварить ему эспрессо именно так, как он любит – крепкий, горький, без сахара.

Она просто его любила. А он?.. Возможно, где-то там, в самой глубине его непробиваемой души, тоже любил ее. Очень глубоко. Так глубоко, что сам, наверное, боялся это признать.

Лена обвела взглядом комнату. Огромная кровать, высокие светлые потолки, стены нюдовых оттенков – дорогая сталинка в центре Москвы, которую Герман снимал для нее три года. За это время она, вопреки всему, перестала воспринимать эти сто квадратных метров как съемное жилье. Это был их дом. Её и Германа. Каждая мелочь здесь дышала им, их историей, их жизнью. И мысль о том, что сейчас он может просто развернуться и уйти, навсегда захлопнув за собой эту дверь, была невыносима. Абсолютно невыносима.

Вдруг резкий звук врезался в тишину – хлопнула входная дверь. Лена вздрогнула. Он пришел. Сейчас начнется...

Глава 2

Быстрые, уверенные шаги в прихожей. Дверь спальни распахнулась, и на пороге возник Герман. Черный итальянский костюм – цвет в цвет его волосам, белоснежная рубашка, идеально завязанный галстук, часы Patek Philippe на запястье, дорогие ботинки из мягкой кожи. Он был безупречен.

Как всегда.

И как всегда – он был в обуви.

Лена поморщилась от этой его привычки. Она давно перестала просить его снимать обувь в прихожей. На ее робкие замечания он лишь равнодушно пожимал плечами: «Клининг убедит». И действительно, клининг приезжал каждый день, натирал полы до блеска. Но Лене было обидно. До слез обидно. Потому что для нее этот паркет был частью их дома, а для него – просто помещением, которое обслуживает прислуга.

– Вот ты где, – его низкий голос вырвал ее из оцепенения.

Лена вздрогнула и, повинувшись животному инстинкту, резко спрятала руку с тестом за спину. Сердце ухнуло вниз.

Герман, конечно, уловил это движение. Его глаза, и без того цепкие, мгновенно сощурились.

– Что там у тебя?

– Ничего. Так... женские штучки, – выдохнула она, чувствуя, как предательски краснеют щеки.

Лена вскочила с кровати, пытаясь скользнуть к туалетному столику, чтобы незаметно бросить тест в ящик. Но Герман оказался быстрее. Он в два шага пересек комнату, властно притянул ее к себе за талию. В нос ударил терпкий, дурманящий запах его парфюма – мужской, насыщенный, от которого у нее всегда кружилась голова. Он молча, без лишних слов, вынул коробочку из ее ослабевших пальцев и опустил взгляд.

Лена широко раскрыла глаза, горло сковало холодом. Она видела, как изменилось его лицо в ту секунду, когда он осознал, что держит в руках. Черты заострились, скулы напряглись, та самая морщинка между бровей пролегла резкой, глубокой складкой.

Она замерла в ожидании взрыва.

И он последовал.

Герман медленно поднял на нее глаза. В них больше не было привычной стальной холодности – там клубилось что-то темное, опасное, неконтролируемое. Он сжал коробочку в кулаке так, что пластик жалобно хрустнул.

– Это что? – спросил он тихо, но от этого тихого голоса у Лены похолодела спина.

– Герман, я... – её голос сорвался.

– Я спросил: что это? – повторил он, и каждое слово падало как камень в воду.

Лена смотрела на него, пригвожденная холодом его черных глаз. Не было там нежности. Не было и намека на любовь. Только холод. Арктический холод. Сейчас решится всё...

– Тест, – выдохнула она еле слышно. – Я беременна.

Повисла густая тишина. Герман не двигался, только смотрел на нее этим своим прожигающим взглядом. Лена чувствовала, как слезы подступают к горлу, как дрожат губы, как предательски мокры ладони.

– Три года, Лена, – наконец произнес он. – Три года назад я сказал тебе прямо: секс и ничего больше.

– Я знаю, – прошептала она, чувствуя, как земля уходит из-под ног. – Знаю.

– И ты... – он не договорил, резко отвернулся и провел рукой по волосам, что было для него совершенно несвойственно.

Лена смотрела на его широкую спину, на то, как напряжены его плечи, и понимала: она теряет его. Прямо сейчас. В эту самую секунду.

– Герман, пожалуйста... – шагнула она к нему, протянув руку.

– Не надо, – отрезал он, не оборачиваясь.

Но Лена не слушала. Она подошла вплотную, с силой прижалась щекой к его спине, обхватила руками за грудь. Сквозь тонкую ткань пиджака она чувствовала жар его тела и бешеный стук его сердца. Или это ее собственное сердце билось так оглушительно?

– Я люблю тебя, – сказала она в его спину, и слезы хлынули сами собой. – Я всегда тебя любила. С первого взгляда. Прости меня, если я виновата. Но этот ребенок, пусть он и не запланирован, но он наш, Герман. Мой и твой.

Герман стоял неподвижно. Лена чувствовала, как под ее ладонями вздымается его грудь от тяжелого дыхания. Молчание длилось вечность.

А потом он развернулся так резко, что она едва не упала. Его руки сжали ее плечи, глаза горели лихорадочным огнем.

– Ты понимаешь, что ты наделала? – спросил он хрипло.

– Прости, Герман. Я не знаю, как так вышло. Возможно, таблетки дали осечку... Но может, этот ребенок – наш шанс?

Герман зло встряхнул ее. Голова Лены мотнулась, волосы накрыли лицо.

– Никакого шанса не будет, Лена. Никакого ребенка не будет.

– Как не будет? – прошептала она ошарашенно, глядя на него сквозь упавшие на лицо пряди волос.

– Ты должна сделать аборт, – бросил он и отпустил ее, отойдя в сторону.

– Как аборт? – дрогнувшим голосом прошептала она. – Герман, это ведь...

– Лена, ты меня прекрасно слышала. Аборт.

– А если я не соглашусь?

Их глаза встретились. В ее голубых стояли слезы и плескалось отчаяние. В его черных сверкала холодная решимость.

– согласишься, – безапелляционно ответил он.

– Но почему, Герман? Почему? – она кинулась к нему. – Милый, почему?

– Потому что ребенка быть не должно.

– Но я хочу его родить!

– Тогда выбирай: я или он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.